

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 428
Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой
гражданина К.В.Матюшова

город Санкт-Петербург

3 апреля 2023 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой,
С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой,
С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 428 ГК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина К.В.Матюшова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Ю.Бушева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Гражданин К.В.Матюшов оспаривает конституционность следующих положений статьи 428 ГК Российской Федерации:

пункта 2, закрепляющего, что присоединившаяся к договору сторона вправе потребовать расторжения или изменения договора, если договор присоединения хотя и не противоречит закону и иным правовым актам, но лишает эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержит другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она исходя из своих разумно понимаемых интересов не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора; если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства, в случае изменения или расторжения договора судом по требованию присоединившейся к договору стороны договор считается действовавшим в измененной редакции либо соответственно не действовавшим с момента его заключения;

пункта 3 о том, что правила, предусмотренные пунктом 2 данной статьи, подлежат применению также в случаях, если при заключении договора, не являющегося договором присоединения, условия договора определены одной из сторон, а другая сторона в силу явного неравенства переговорных возможностей поставлена в положение, существенно затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора.

1.1. Между К.В.Матюшовым (покупатель) и обществом с ограниченной ответственностью (розничный продавец) заключен договор купли-продажи автомобиля по цене 1 320 000 руб. В тот же день стороны подписали дополнительное соглашение, согласно которому цена в договоре определена

с учетом скидки в размере 269 970 руб., предоставляемой продавцом при выполнении покупателем ряда условий, в том числе о заключении договора добровольного страхования жизни и здоровья с третьим лицом. В силу пункта 2 дополнительного соглашения невыполнение этих условий, включая отказ покупателя от договора страхования, влечет аннулирование скидки и увеличение цены автомобиля на соответствующую сумму.

Покупатель оплатил товар в полном объеме в соответствии с условиями дополнительного соглашения и с привлечением денежных средств, полученных по договору о целевом потребительском кредите; автомобиль ему передан. Но, погасив кредит, он отказался от договора добровольного страхования жизни и здоровья (страховая премия в размере 59 884 руб. возвращена ему страховой компанией). Претензия продавца о возврате суммы скидки, предоставленной К.В.Матюшову, оставлена последним без удовлетворения.

Решением от 3 марта 2021 года, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, Октябрьский районный суд города Мурманска удовлетворил иск продавца и взыскал с К.В.Матюшова денежные средства в размере скидки по договору, отказав ему во встречном иске о признании недействительным пункта 2 дополнительного соглашения. Отклоняя его доводы о том, что договор и дополнительное соглашение изготовлены и представлены для подписания по используемым продавцом типовым формам и изменение условий дополнительного соглашения не допускалось, чем покупатель был поставлен в положение, затрудняющее согласование отдельных условий договора (т.е. оказался слабой стороной договора), суд исходил из отсутствия в материалах дела доказательств невозможности отказа от заключения договора купли-продажи на условиях дополнительного соглашения и в связи с этим – из отсутствия оснований для применения разъяснений Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской

Федерации, содержащихся в абзаце втором пункта 9 постановления от 14 марта 2014 года № 16 «О свободе договора и ее пределах».

Определением от 2 марта 2022 года судья Верховного Суда Российской Федерации отказал К.В.Матюшову в передаче кассационной жалобы на состоявшиеся судебные постановления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, с чем 2 июня 2022 года согласился заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации. Письмом заместителя Председателя этого суда от 12 июля 2022 года К.В.Матюшов уведомлен об отсутствии причин для внесения представления о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора в Президиум Верховного Суда Российской Федерации.

1.2. По мнению заявителя, оспариваемые нормы противоречат статьям 1 (часть 1), 4 (часть 2), 15 (части 1 и 4), 18 и 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку допускают произвольное истолкование вопреки конституционным принципам, притом что суды обуславливают их применение к договору купли-продажи наличием в материалах дела доказательств, свидетельствующих о невозможности отказа от заключения договора на предложенных продавцом условиях, тогда как для покупателя – слабой стороны договора – сбор доказательств невозможен. Как отмечает заявитель, явное неравенство переговорных возможностей сторон существенно затрудняет согласование иного содержания отдельных условий договора, включая условие об аннулировании при расторжении договора страхования не всех скидок, а только части одной из них, соразмерной возвращенной покупателю страховой премии. Такое неравенство, на взгляд К.В.Матюшова, следует из статусов продавца (организация, официальный дилер) и покупателя (гражданин, потребитель), из обстоятельств дела, из условий договора купли-продажи, дополнительного соглашения и не требует специального подтверждения.

Таким образом, с учетом требований статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде

Российской Федерации» пункты 2 и 3 статьи 428 ГК Российской Федерации являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой на их основании решается вопрос о предоставлении предусмотренных ими способов защиты прав потребителю, заключившему на предлагаемых продавцом условиях договор розничной купли-продажи, в соответствии с которым потребитель обязан возратить продавцу сумму скидки в цене при досрочном и одностороннем прекращении связанных с таким договором и заключенных потребителем с третьими лицами договоров кредита или страхования.

2. Конституция Российской Федерации, гарантируя в России условия для функционирования рыночной экономики – единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности (статья 8, часть 1), относит к числу прав и свобод, признание, соблюдение и защита которых являются обязанностью государства (статья 2), право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1) и право частной собственности, охраняемое законом и включающее в себя право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими (статья 35, части 1 и 2). Из этих положений Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 17, 18, 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 74 (часть 1) и 75¹ следует, что в России должны создаваться находящиеся под государственной, прежде всего судебной, защитой благоприятные условия для функционирования экономической системы, приниматься меры, направленные на оптимизацию регулирования экономических отношений, на создание условий для устойчивого экономического роста и повышения благосостояния граждан, на обеспечение социального партнерства, экономической и социальной солидарности. Опираясь на

приведенные конституционные нормы, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал следующие правовые позиции.

Свобода экономической деятельности предполагает прежде всего свободу предпринимательства, которая представляет собой универсальный (интегрированный) конституционно-правовой принцип, объединяющий несколько относительно самостоятельных принципов правового регулирования, включая принцип свободы договора, общедозволительный принцип, принцип свободы конкуренции (Определение от 7 февраля 2012 года № 276-О-О). Граждане могут самостоятельно определять сферу своей экономической деятельности и осуществлять ее как непосредственно, в индивидуальном порядке, так и опосредованно, в том числе путем создания коммерческого юридического лица либо путем участия в нем единолично или совместно с другими гражданами и организациями. Они вправе выбирать стратегию развития бизнеса, используя свое имущество с учетом конституционных гарантий права собственности (постановления от 21 мая 2021 года № 20-П, от 7 февраля 2023 года № 6-П и др.). Государство со своей стороны призвано стимулировать свободную рыночную экономику, основанную на принципах самоорганизации хозяйственной деятельности предпринимателей как ее основных субъектов, а также гарантировать стабильность, предсказуемость, надежность гражданского оборота, эффективную судебную защиту прав и законных интересов его участников (постановления от 21 апреля 2003 года № 6-П, от 18 июля 2008 года № 10-П, от 24 июня 2009 года № 11-П и др.). Вместе с тем за субъектами экономических отношений признается право на осознанный и добровольный выбор юридических условий и принятие объективных рисков, связанных с конкретной хозяйственной деятельностью.

Закрепляя фундаментальные основы экономической свободы человека, Конституция Российской Федерации исходит из того, что реализация этой свободы сопряжена с соблюдением условий, установленных законом (статья 71, пункты «в», «ж», «о»; статья 76, часть

1), не должна выходить за пределы, очерченные в том числе недопустимостью нарушения прав и свобод других лиц (статья 17, часть 3), необходимостью сбалансированности прав и обязанностей граждан (статья 75¹) и запретом экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (статья 34, часть 2), а также может подвергаться законодательным ограничениям, вводимым в соответствии с конституционно обусловленными критериями (статья 55, часть 3). В силу конституционного принципа справедливости свобода, признаваемая за лицами, ведущими предпринимательскую и иную не запрещенную законом экономическую деятельность, и гарантируемая им защита должны быть уравновешены обращенным к этим лицам (в первую очередь к тем из них, кто занимает доминирующее положение в той или иной сфере) требованием ответственного отношения к правам и свободам тех, кого затрагивает их хозяйственная деятельность (постановления от 18 июля 2008 года № 10-П, от 24 июня 2009 года № 11-П и др.; Определение от 19 октября 2010 года № 1277-О-О и др.).

Гарантируя право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности, законодатель обязан поддерживать баланс прав и обязанностей всех участников рынка. В этих целях он правомочен устанавливать условия осуществления предпринимательской деятельности, направленные на согласование частной экономической инициативы с интересами других лиц и общества в целом. Для защиты общих интересов в той или иной сфере законодатель вправе, регламентируя соответствующие отношения, использовать сочетание частно- и публично-правовых элементов, которое наиболее эффективным образом будет обеспечивать взаимодействие частных и публичных интересов в данной сфере. Располагая при этом широкой свободой усмотрения в выборе правовых средств, он вместе с тем связан конституционно-правовыми целями применения публично-правовых начал, определяемыми статьями 7, 8, 17 (часть 3), 34 (часть 1), 35 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

3. В Постановлении от 9 апреля 2020 года № 16-П Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что надежность и добросовестность сторон договора – одно из условий стабильности гражданского оборота, а в Постановлении от 23 февраля 1999 года № 4-П указал, что из смысла конституционных предписаний вытекает признание свободы договора как одной из гарантируемых государством свобод человека и гражданина.

Гражданский кодекс Российской Федерации, относя свободу договора к основным началам гражданского законодательства, закрепляет, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно и никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункты 1, 3 и 4 статьи 1). Недопустимы осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав, т.е. злоупотребление правом (пункт 1 статьи 10 этого Кодекса).

Такое регулирование основано на конституционной норме о том, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (статья 17, часть 3, Конституции Российской Федерации). Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 30 постановления от 4 марта 2021 года № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» разъяснил, что в силу запрета недобросовестной конкуренции хозяйствующие субъекты вне зависимости от их положения на рынке при ведении экономической деятельности обязаны воздерживаться от поведения, противоречащего закону и сложившимся в гражданском обороте представлениям о добропорядочном, разумном и справедливом поведении. Запрет на недобросовестную конкуренцию путем введения в заблуждение, в том

числе в отношении условий, на которых товар предлагается к продаже, в частности – его цены, сформулирован и в пункте 4 статьи 14² Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

В силу пункта 1 статьи 421 ГК Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в заключении договора, а понуждение к его заключению не допускается, кроме случаев, когда такая обязанность предусмотрена этим Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством. Как подчеркнул Конституционный Суд Российской Федерации, свобода договора в ее конституционно-правовом смысле, предполагая равенство и согласование воли сторон (постановления от 6 июня 2000 года № 9-П, от 1 апреля 2003 года № 4-П и др.), не является абсолютной, не должна вести к отрицанию или умалению других общепризнанных прав и свобод и может быть ограничена федеральным законом, но лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, прав и законных интересов других лиц, как того требует статья 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации (постановления от 22 июня 2017 года № 16-П, от 8 июля 2021 года № 33-П и др.).

Такого рода ограничением служит, например, известный Гражданскому кодексу Российской Федерации институт публичного договора. В его рамках исключается право лица, осуществляющего предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, оказывать предпочтение одному лицу перед другим в отношении заключения и условий публичного договора, кроме случаев, предусмотренных законом или иными правовыми актами (статья 426 этого Кодекса). Ограничением свободы договора выступает и возможность расторгнуть или изменить договор присоединения, условия которого, определенные одной из сторон, принимаются другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом, а также возможность расторгнуть или изменить договор, условия которого определены одной из сторон, тогда как

другая сторона в силу явного неравенства переговорных возможностей поставлена в положение, существенно затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора (статья 428 этого Кодекса).

3.1. Стороны по общему правилу свободны в определении цены договора. В силу пункта 1 статьи 485 ГК Российской Федерации покупатель обязан оплатить товар по цене, предусмотренной договором купли-продажи, либо, если она договором не предусмотрена и не может быть определена исходя из его условий, по цене, определяемой в соответствии с пунктом 3 статьи 424 этого Кодекса, а также совершить за свой счет действия, которые необходимы для осуществления платежа.

В силу же пункта 1 статьи 432 ГК Российской Федерации договор считается заключенным, если между сторонами достигнуто соглашение по всем его существенным условиям. Если в ходе переговоров одной из сторон предложено условие о цене или заявлено о необходимости ее согласовать (как это имело место в деле К.В.Матюшова в части условий предоставления и возврата скидки с цены), то такое условие является для данного договора существенным и отсутствие согласия по условию о цене или порядке ее определения не может быть восполнено по правилу пункта 3 статьи 424 этого Кодекса, а договор не считается заключенным до тех пор, пока стороны не согласуют названное условие, или сторона, предложившая условие о цене или заявившая о ее согласовании, не откажется от своего предложения, или такой отказ не будет следовать из поведения указанной стороны (пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора»).

В соответствии с пунктом 2 статьи 424 ГК Российской Федерации изменение цены после заключения договора допускается в случаях и на условиях, предусмотренных договором, законом либо в установленном законом порядке. Согласно пункту 3 его статьи 485, если договор купли-продажи предусматривает, что цена товара подлежит изменению в

зависимости от показателей, ее обуславливающих (себестоимость, затраты и т.п.), но при этом не определен способ пересмотра цены, цена определяется исходя из соотношения этих показателей на момент заключения договора и на момент передачи товара, однако эти правила применяются, если иное не установлено этим Кодексом, другим законом, иными правовыми актами или договором и не вытекает из существа обязательства.

Гражданский кодекс Российской Федерации допускает и такие договорные условия, обычно влияющие на определение цены, как продажа товара в кредит и в рассрочку (статьи 488 и 489). Покупатель по договору розничной купли-продажи обязан оплатить товар по цене, объявленной продавцом в момент заключения договора, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или, как это имело место в деле К.В.Матюшова, не вытекает из существа обязательства (пункт 1 статьи 500 этого Кодекса).

Следовательно, законодатель в развитие принципа свободы договора закрепил в диспозитивных нормах гражданского законодательства разные варианты согласования условия о цене и право сторон договора по-разному ее определять. Вместе с тем экономическая свобода хозяйствующего субъекта, тем более доминирующего на рынке продажи некоего товара, может быть заключена в рамки, очерченные, например, законодательством о защите конкуренции. Так, статьей 10 Федерального закона «О защите конкуренции» запрещены действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых является или может быть, в частности, навязывание потребителю (контрагенту) условий договора, для него невыгодных или не относящихся к предмету договора (пункт 3 части 1).

3.2. В постановлениях от 28 декабря 2022 года № 59-П и от 7 февраля 2023 года № 6-П Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что конституционное требование о добросовестном поведении в силу своей универсальности распространяется на любое взаимодействие между субъектами права во всех сферах жизнедеятельности. Для гражданских правоотношений это находит закрепление, помимо прочего, в пункте 3

статьи 307 ГК Российской Федерации, который обязывает стороны обязательства при его установлении, исполнении и после его прекращения действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, предоставляя друг другу необходимую информацию. При вступлении в переговоры о заключении договора, в ходе их проведения и по их завершении стороны обязаны действовать добросовестно, в том числе не вступать в переговоры и не продолжать их при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной. Недобросовестными действиями при проведении переговоров считается и предоставление стороне неполной или недостоверной информации, в том числе умолчание об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны (подпункт 1 пункта 2 статьи 434¹ этого Кодекса).

Требование предоставить информацию предусмотрено и отдельными законодательными актами, включая гарантирующие права потребителей. В частности, согласно статье 10 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-І «О защите прав потребителей» на продавца возлагается обязанность доводить до потребителей необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора: о цене в рублях и об условиях приобретения товаров (работ, услуг), в том числе при их оплате через определенное время после их передачи (выполнения, оказания) потребителю, о полной сумме, подлежащей выплате потребителем, о графике ее погашения и т.д.

Если до покупателей информация доводится посредством рекламы, то на нее распространяются требования Федерального закона от 13 марта 2006 года № 38-ФЗ «О рекламе», включая общее требование о том, что реклама должна быть добросовестной и достоверной (часть 1 статьи 5). Недостоверной признается реклама, которая содержит не соответствующие действительности сведения, в частности о стоимости или цене товара, порядке его оплаты, размере скидок, тарифов и других условиях приобретения товара; не допускается реклама, в которой отсутствует часть

существенной информации о рекламируемом товаре, об условиях его приобретения или использования, если при этом искажается смысл информации и вводятся в заблуждение потребители рекламы (пункт 4 части 3 и часть 7 статьи 5 Федерального закона «О рекламе»).

Детальная регламентация предоставления потребителю информации, особенностей ее содержания, формы и иных характеристик предусмотрена законодателем для отношений по получению и возврату потребительского кредита. Согласно пунктам 2 и 3 части 2¹ статьи 7 Федерального закона от 21 декабря 2013 года № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» в определенных законом случаях личного страхования заемщика в целях обеспечения исполнения его обязательств по договору потребительского кредита кредитор обязан, помимо прочего, предоставить заемщику информацию, влияющую на ценообразование (плату за кредит): о соотношении размера страховой премии, уплачиваемой страховщику по договору личного страхования, в отношении конкретного заемщика и размера иных платежей, из которых формируется стоимость этой услуги, либо о максимально возможном размере платежа заемщика, а также о праве заемщика отказаться от этой услуги.

Кроме того, в силу части 11 той же статьи в договоре потребительского кредита, предусматривающем обязательное заключение заемщиком договора страхования, может быть предусмотрено и то, что в случае неисполнения заемщиком обязанности по страхованию свыше тридцати календарных дней или в случае обращения заемщика с заявлением об исключении его из числа застрахованных лиц по договору личного страхования и неисполнения им в срок обязанности по страхованию кредитор вправе принять решение об увеличении размера процентной ставки (т.е. платы за кредит) по выданному кредиту до уровня, соответствующего определенным экономическим показателям. Такое регулирование направлено на обеспечение прав и законных интересов сторон договора и само по себе не может рассматриваться как нарушающее их права (определения Конституционного

Суда Российской Федерации от 31 мая 2022 года № 1274-О и от 29 сентября 2022 года № 2399-О).

Действующее законодательство не запрещает, но, напротив, допускает бизнес-модель, схожую с правоотношениями, сложившимися в деле К.В.Матюшова. При этом, регламентируя отношения, возникающие в связи с предоставлением потребительского кредита физическому лицу в целях, не связанных с предпринимательской деятельностью, Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» гарантирует ему, наряду с надлежащим информированием, еще и возможность выбора условий заключения искомого договора, в том числе как с предоставлением, так и без предоставления услуги, в результате оказания которой заемщик становится застрахованным лицом по договору личного страхования. Его выбор может влиять на размер процентной ставки, а равно не исключается ее увеличение в законодательно установленных пределах в случае отказа от принятых на себя обязательств.

Возможность определения условий предоставления и возврата скидки (процентов) в цене в договорах финансовых организаций с потребителем, в том числе при выполнении последним дополнительных обязанностей, однако при необходимости учета объективной возможности получения потребителем кредита (услуг по страхованию) на иных условиях, а также при добросовестности кредитора поддержана судебной практикой (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2019 года № 3275-О, от 29 сентября 2022 года № 2399-О; определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 марта 2021 года по делу № 49-КГ21-1-К6, 2-2637/2019, от 6 апреля 2021 года по делу № 44-КГ21-1-К7 и от 14 февраля 2023 года по делу № 49-КГ22-23-К6). Такие условия признаются допустимыми и в договорах о приобретении потребителем автотранспорта (определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2021 года по делу № 5-КГ21-128-К2).

4. Как ранее указывал Конституционный Суд Российской Федерации, законодатель, исходя из конституционной свободы договора, не вправе

ограничиваться формальным признанием юридического равенства сторон и должен предоставлять преимущества экономически слабой и зависимой стороне. Таковой в гражданско-правовых отношениях с организациями и индивидуальными предпринимателями является потребитель, нуждающийся в дополнительной защите (постановления от 23 февраля 1999 года № 4-П, от 11 декабря 2014 года № 32-П и др.).

В отношениях с профессиональными продавцами граждане-потребители подчас лишены возможности влиять на содержание договоров, что является для них фактическим ограничением свободы договора. Воздействие на волю потребителя могут оказывать и различные преддоговорные практики, применяемые продавцами для максимизации прибыли. Соответственно, необходимыми становятся предоставление потребителю как экономически слабой стороне в этих правоотношениях особой защиты его прав и соразмерное правовое ограничение свободы договора для другой стороны, т.е. для профессионалов, с тем чтобы реально гарантировать соблюдение конституционного принципа равенства при осуществлении предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

При объективном неравенстве сторон договора (например, в силу профессионализма или доминирующего положения одной из них) в целях защиты интересов слабой стороны законодатель устанавливает на основе императивных норм различные механизмы: запреты (например, на недобросовестную конкуренцию путем введения в заблуждение), требования (например, к добросовестной и достоверной рекламе, к содержанию и предоставлению иной значимой информации), наделение слабой стороны правом отказаться от договора (например, отказ потребителя от кредитного договора или договора страхования) и др. Субъективное неравенство может возникнуть в результате недобросовестного поведения, преимущественно связанного с качеством предоставляемой другой стороне информации. Способы реализации конституционных принципов соразмерности и справедливости в таком случае выступают обычно запрет извлекать

преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения, правила о недействительности сделок, совершенных под влиянием заблуждения, обмана, насилия, угрозы или вследствие стечения неблагоприятных обстоятельств, и нормы, устанавливающие последствия недобросовестного ведения переговоров (пункт 4 статьи 1, статьи 178, 179 и 434¹ ГК Российской Федерации) и др.

Законодатель признает ничтожными недопустимые условия договора, ущемляющие права потребителя, и относит к таковым, в частности, условия, обуславливающие приобретение одних товаров (работ, услуг) обязательным приобретением иных товаров (работ, услуг), в том числе предусматривающие обязательное заключение иных договоров, если иное не предусмотрено законом (пункт 1 и подпункт 5 пункта 2 статьи 16 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»). Такое регулирование направлено на защиту прав потребителей в их отношениях с организациями и индивидуальными предпринимателями (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 октября 2012 года № 1831-О и др.). Вместе с тем им не охватываются ситуации, когда условия договора не входят в противоречие с конкретными нормативно установленными запретами. В свою очередь, пункт 2 статьи 428 ГК Российской Федерации позволяет присоединившейся к договору стороне требовать его расторжения или изменения, если он хотя и не противоречит закону и иным правовым актам, но лишает эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержит другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она исходя из своих разумно понимаемых интересов не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора. Пункт 3 той же статьи наделяет тем же правом сторону, которой явное неравенство переговорных возможностей существенно затруднило согласование отдельных условий договора.

Как следует из пунктов 9 и 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О свободе договора и ее пределах», рассматривая споры о защите от несправедливых договорных условий по правилам статьи 428 ГК Российской Федерации, суд должен оценивать спорные условия в совокупности со всеми условиями договора и с учетом всех обстоятельств дела: он должен определить фактическое соотношение переговорных возможностей сторон и выяснить, было ли присоединение к предложенным условиям вынужденным, а также учесть уровень профессионализма сторон в соответствующей сфере, конкуренцию на соответствующем рынке, наличие у присоединившейся стороны реальной возможности вести переговоры или заключить аналогичный договор с третьими лицами на иных условиях и т.д.

Выравнивание положения сторон обеспечивается и посредством процессуальной деятельности суда, распределяющего бремя доказывания наличия необходимых материально-правовых оснований для применения соответствующих законоположений.

В то же время заведомо неравное положение сторон, одной из которых является потребитель, а другой – предприниматель, специализирующийся в той или иной сфере торговли, в переговорном процессе не означает, что в конкретной ситуации неравенство переговорных возможностей непременно было явным, в результате чего затруднения в согласовании иного содержания отдельных условий договора оказались, как того требует пункт 3 статьи 428 ГК Российской Федерации, существенными. Так, продавец, действующий добросовестно, т.е. учитывающий интересы покупателя, может предложить тому на основе полной и достоверной информации самостоятельно выбрать вариант определения цены (со скидкой и без нее, альтернативные скидки). Он может позволить покупателю вносить в проект договора исходящие от последнего условия, может разъяснить неясное покупателю содержание договора, инициативно, независимо от вопросов покупателя, обратить внимание на наиболее значимые условия договора, допустить участие в переговорах на стороне покупателя независимых консультантов и т.п.

4.1. Норма пункта 3 статьи 428 ГК Российской Федерации призвана удерживать сильную сторону договора от навязывания слабой стороне несправедливых условий. Между тем применительно к делам с участием потребителей обременительность условий может и не осознаваться ими. Однако и в отсутствие в договоре положений, лишающих сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, либо исключających или ограничивающих ответственность другой стороны (т.е. тех, которые пункт 2 той же статьи в его буквальном изложении признает явно обременительными, связывая с ними возникновение у одной из сторон права на указанные в нем способы защиты), иные условия договора (о величине скидки, способах ее расчета и основаниях возвращения продавцу и т.д.) как по отдельности, так и в совокупности могут быть для потребителя явно обременительными, что также дает основания для предоставления ему дополнительных правовых преимуществ.

К явно обременительным для потребителя условиям в контексте пункта 2 статьи 428 ГК Российской Федерации можно отнести условия договора о цене, которые определены с использованием методов манипулирования информацией о действительной цене товара, препятствующих – в ситуации непрозрачности ценообразования – осознанию потребителем конечной стоимости сделки. К таким методам, в частности, можно причислить указание цены товара со скидкой под условием оплаты потребителем дополнительных товаров и услуг по завышенной (нерыночной) цене, а также предложение скидки с цены, произвольно указанной продавцом, или с цены, которая не является обычной рыночной, равно как и предложение цены, которая отличается от объявленной в рекламе, публичной оферте, на сайте продавца или изготовителя. При этом предлагаемая потребителю цена может быть изначально завышена (например, на величину скидки) в сравнении с рыночной. В результате создается лишь видимость выгоды сделки для потребителя, в то время как продавец и участвующие в данной бизнес-модели финансовые организации распределяют между собой доход,

полученный вследствие выплат потребителя по договорам страхования или кредита в виде процентов за кредит, страховой премии и т.п.

4.2. Оценка условий договора купли-продажи (в том числе о цене) на предмет их справедливости (отсутствия явной обременительности) предполагает учет взаимосвязи такого договора с дополнительными договорами, заключенными между потребителем и продавцом, и с договорами, заключенными потребителем при посредничестве продавца (в том числе страховыми и кредитными). При этом учитываются расходы потребителя по всем связанным договорам и прибыль продавца от их исполнения покупателем. Кроме того, при оценке справедливости условий приобретения дополнительных услуг (товаров) надо принимать во внимание сложившийся уровень рыночных цен на аналогичные услуги (товары), наличие у них действительной потребительской ценности для покупателя.

Когда продавец обеспечивает заключение с покупателем экономически обоснованных, рациональных, выгодных дополнительных договоров, корреспондирующие им условия договора купли-продажи также могут быть признаны судом справедливыми. Причем предприниматель, действующий добросовестно, обязан принять меры, направленные на выравнивание переговорных возможностей, в частности за счет предоставления информации, необходимой для обеспечения свободы выбора покупателя. Если же установлено явное неравенство сторон и потребитель поставлен продавцом в процессе переговоров в положение, существенно затрудняющее для него согласование иного, чем предложено продавцом, то предполагается, что предприниматель свою обязанность действовать добросовестно не исполнил и с высокой степенью вероятности он мог злоупотребить своим положением, убедив покупателя приобрести товар на условиях, максимально выгодных для продавца. Сказанное означает, что поскольку на основе исследования фактических обстоятельств констатируются явное неравенство переговорных возможностей и существенное затруднение в согласовании иного содержания на стороне потребителя (т.е. признаки, указанные в пункте 3 статьи 428 ГК Российской Федерации), а потому и исключительная

недобросовестность продавца, постольку должна презюмироваться явная обременительность для потребителя соответствующих условий договора.

4.3. Договор купли-продажи транспортного средства порождает ряд взаимосвязанных обязательств. Одним из них, наряду с обязательствами поставить товар и уплатить покупную цену, может быть отдельное обязательство покупателя заключить страховой или кредитный договор и воздерживаться от отказа от него. Толкование условий договора о принятии на себя продавцом и покупателем, дополнительно к обязательству передать товар и обязательству уплатить цену, также иных обязательств – обеспечить страхование, получить кредит – осуществляется с учетом как положений договора купли-продажи (и дополнительных соглашений к нему), так и совокупности взаимосвязанных обязательств, подтверждаемых документами, составленными и подписанными при посредничестве (содействии) продавца (кредитный договор, договор страхования).

При этом согласно статье 327¹ ГК Российской Федерации исполнение обязанностей, а равно осуществление, изменение и прекращение определенных прав по договорному обязательству могут быть обусловлены совершением или несвершением одной из сторон обязательства определенных действий либо наступлением иных обстоятельств, предусмотренных договором, в том числе полностью зависящих от воли одной из сторон. Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 22 ноября 2016 года № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении», в установленных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон случаях обязательство может создавать обязанность должника совершить определенное действие или воздержаться от него в отношении третьих лиц, создавать для третьих лиц права в отношении сторон обязательства (пункт 2). Следовательно, в качестве обстоятельства, способного детерминировать изменение оплаченной покупателем цены проданного товара, может рассматриваться отказ покупателя от кредита или страховки, поскольку оказание таких

дополнительных услуг учитывалось продавцом при определении цены товара, притом что не запрещается включение в договор купли-продажи условия о расчете цены с учетом скидки, которая предоставляется в зависимости от поведения покупателя в отношениях с третьими лицами (кредитная, страховая организации), т.е. от выбора покупателя реализовать или нет право на досрочное прекращение соответствующих финансовых обязанностей.

В то же время договоры, заключенные покупателем с третьими лицами, могут – в силу императивных законодательных предписаний или договорных условий – допускать отказ покупателя как стороны этих договоров от своих обязательств, хотя договор купли-продажи и содержит условие о его обязанности по заключению этих договоров и их расторжению.

4.4. Аннулирование скидки и возложение на потребителя, реализовавшего право на отказ от договора страхования (от иного продукта), обязанности произвести доплату до цены, предлагавшейся без скидки, объективно выступают для покупателя неблагоприятным имущественным последствием. Принципы справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения распространяются и на отношения, в рамках которых на потребителя возлагаются такого рода последствия. Оценивая наступившие для продавца (тем более действовавшего добросовестно) последствия осуществления покупателем права на досрочное прекращение обязательства по страхованию или кредитованию, необходимо принимать во внимание имущественные потери продавца, связанные с утратой им права на получение, полностью или в части, посреднического вознаграждения от страховых или кредитных организаций.

4.5. Соглашение сторон, содержащее условие о расчете цены в зависимости от поведения покупателя в отношениях с третьими лицами («пакетирование» обязательств), может быть оформлено путем составления как единого документа, так и совокупности взаимосвязанных документов (кредитный договор, договор страхования в дополнение к договору купли-

продажи и т.п.). С точки зрения предоставления покупателю надлежащей информации и обеспечения ему свободы выбора главное – чтобы такая взаимообусловленность обязательств, имеющих несхожий предмет и отраженных в разных документах, была для потребителя очевидна и он, не будучи каким-либо образом принужденным, в частности в силу ограничивающих его свободу выбора обстоятельств, с этим согласился.

Неясность условия о взаимной связанности (обусловленности) договора розничной купли-продажи с договором кредита или страхования, а значит, и возможное сомнение в справедливости условия об определении (расчете) цены, в том числе о возврате скидки, должны устраняться посредством толкования. Судебная практика исходит из того, что, по смыслу части второй статьи 431 ГК Российской Федерации, при неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон иным образом толкование условий договора осуществляется в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия; пока не доказано иное, предполагается, что такой стороной было лицо, профессионально осуществляющее деятельность в соответствующей сфере, требующей специальных познаний (например, банк по договору кредита, лизингодатель по договору лизинга, страховщик по договору страхования и т.п.) (пункт 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора»).

Кроме того, в отношениях с потребителями применимо правило *contra proferentem*, на что ориентирует судебная практика (пункт 4 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с добровольным страхованием имущества граждан; утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 декабря 2017 года), указывая и на обязанность предпринимателя доказать, что условие договора, предположительно невыгодное для потребителя, индивидуально обсуждалось сторонами, например при заключении договора кредита (пункт

3 Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров; утвержден информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 сентября 2011 года № 146).

Соответственно, если для потребителя не очевидна взаимная связь различных обязательств (купли-продажи, страхования, кредита и др.), от динамики которых зависит расчет цены с предоставлением скидки (например, в текстах сопутствующих документов отсутствуют перекрестные ссылки, текст договоров в соответствующей части содержит неясные, противоречивые положения и т.п.), то не очевидно и наличие необходимых гражданско-правовых оснований для изменения цены.

5. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на взаимосвязь добросовестности поведения с надлежащей заботливостью и разумной осмотрительностью участников гражданского оборота (постановления от 27 октября 2015 года № 28-П, от 22 июня 2017 года № 16-П и др.). Соответственно, отказ потребителя, которому на справедливых условиях при должном информационном обеспечении предложены дополнительные товары (услуги) и который выразил согласие на их приобретение, от страховки или кредита может свидетельствовать об отсутствии у него изначальной заинтересованности в кредите или страховании, о направленности его действий на получение преимуществ из своего недобросовестного поведения и о сознательном нарушении принятых на себя в договоре купли-продажи обязательств по страхованию или кредитованию. Продавец, предлагая покупателю связанное с кредитом или страхованием условие о скидке с цены, мог добросовестно считать, что действует в его интересах, полагаясь на недостоверные заверения покупателя, например о его сложном финансовом положении либо других индивидуальных затруднениях (статья 431² ГК Российской Федерации).

В ситуации, когда в качестве покупателя выступает аффилированное с продавцом или иное лицо, осуществлявшее разработку коммерческих

условий либо имевшее возможность влиять на их определение иным образом и потому как минимум заранее знавшее об особенностях используемой продавцом бизнес-модели (акционер, участник, работник, руководитель кредитной или страховой организации и т.п.), защита прав такого покупателя как потребителя может также быть ограничена с учетом требования о недопустимости защиты права лица, действующего недобросовестно.

Если продавец злоупотребляет своим положением сильной стороны, манипулирует информацией о конечной цене договора, суд с учетом положений пункта 4 статьи 1 и пункта 2 статьи 10 ГК Российской Федерации отказывает в защите права такого продавца на взыскание доплаты с покупателя при аннулировании скидки полностью или в части либо по требованию покупателя принимает решение об изменении или расторжении договора на основании статьи 428 этого Кодекса. О злоупотреблении правом может свидетельствовать создание продавцом видимости свободного выбора между вариантом приобретения товара «со скидкой» (но при необходимости приобретения на обременительных условиях иных товаров, работ, услуг) и вариантом приобретения товара «без скидки» по цене, превышающей рыночную, в то время как приобретение товара на рыночных условиях у этого продавца покупателю недоступно. Те же действия могут рассматриваться как способ навязать покупателю невыгодные условия посредством обусловленности приобретения товара обязательным приобретением услуг страховых или кредитных организаций, если вариант приобретения товара без этих услуг сопряжен с необходимостью принятия явно обременительных условий, на которых выбор такого варианта для среднего покупателя маловероятен.

6. Таким образом, пункты 2 и 3 статьи 428 ГК Российской Федерации в системе действующего правового регулирования объективно направлены на предоставление предусмотренных ими способов защиты в том числе потребителю, заключившему договор розничной купли-продажи с условием о возврате продавцу полученной скидки при досрочном и одностороннем прекращении связанных с этим договором и заключенных потребителем с

третьими лицами договоров кредита или страхования, поскольку данные нормы (с учетом сложившейся судебной практики, включая позиции, выработанные для обеспечения ее единства) предполагают, что для признания явного неравенства переговорных возможностей продавца и покупателя, которое существенно затрудняет согласование иного содержания отдельных условий договора, и, значит, для применения указанных способов защиты:

осуществляется установление посредством доказывания обстоятельств, в такой степени ограничивающих свободу потребителя в выборе и согласовании различных вариантов договорных условий, что неравенство переговорных возможностей является явным, совершенно очевидным (доминирующее положение продавца на рынке соответствующего товара, предоставление потребителю неполной и недостоверной информации, в том числе при рекламе товара, крайняя нужда в приобретаемом товаре и иное стечение тяжелых обстоятельств на стороне потребителя и др.);

осуществляется установление посредством доказывания факта недобросовестного (в том числе в форме злоупотребления) использования продавцом своих переговорных возможностей, явно превосходящих возможности потребителя, в результате чего потребитель поставлен в положение, при котором затруднение потребителя в согласовании иного содержания отдельных условий договора, нежели предложены продавцом, является существенным (исключение возможности внести в договор условия, предлагаемые потребителем, необходимость по требованию продавца дополнительно согласовать предложения потребителя с иными лицами в неразумный срок, отказ или уклонение продавца от дополнительного разъяснения потребителю особенностей товара и условий его приобретения, доведение информации о товаре без учета особенностей потребителя, касающихся восприятия такой информации, и т.п.);

обеспечивается выравнивание процессуального положения сторон посредством деятельности суда по перераспределению бремени доказывания от потребителя к продавцу;

выявляется наличие в договоре условий, явно обременительных для потребителя, к закреплению которых привели установленные явное неравенство переговорных условий и, соответственно, положение потребителя, существенно затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора.

При этом потребитель во всяком случае не ограничивается в возможности прибегнуть к иным способам защиты, предусмотренным законом или договором (признание договора недействительным полностью или в части, возмещение убытков, отказ от обязательства, расторжение или изменение договора в силу иных оснований и др.).

Исходя из изложенного сама направленность названных норм на обеспечение прав более слабой стороны в договоре (которой при розничной купле-продаже обыкновенно выступает потребитель) не дает усмотреть в них, в том числе при их применении в судебном истолковании, основание для признания противоречащими Конституции Российской Федерации лишь потому, что учет законных интересов продавца, не допустившего в договорных отношениях злоупотребление своими правами, также предполагается.

7. Будучи комплексным и системным в отраслевой своей части, гражданско-правовое понимание исследуемого регулирования, связывая предоставление рассматриваемых способов защиты с установлением судом достаточно существенного объема обстоятельств в отношении фактов, нередко не имеющих объективного внешнего выражения, не позволяет дифференцировать ситуации, когда утверждение потребителя о нарушении в договорных отношениях его имущественных прав носит сугубо предположительный характер и когда это нарушение действительно проявилось в обременениях, не диктуемых свойствами розничной купли-продажи, а необходимость установления данных обстоятельств приобретает не балансирующий, а односторонне-ограничительный характер.

Действуя в конкурентной среде, продавцы автомобилей в розницу (и иных объектов розничной купли-продажи, аналогичных по стоимости в

сопоставлении со среднемесячным доходом обычного покупателя) очевидно стремятся к улучшению своих экономических показателей в целях получения дополнительной прибыли. Для этого, реализуя конституционную свободу предпринимательства, они могут предлагать контрагентам дополнительные товары и услуги, в том числе страховые и кредитные. Экономическая выгода продавцов в таком случае может состоять, например, в получении вознаграждения за посреднические услуги по поиску клиентов для страховых и кредитных организаций, за счет которого, в частности, покупателю может предлагаться скидка. Продавец не ограничен в возможности предоставления скидок и за счет временного снижения уровня своего дохода, например в рекламных целях, когда вводится «программа лояльности» (для привлечения дополнительных клиентов и, как следствие, увеличения оборота, для повышения узнаваемости товарного знака, для формирования делового имиджа клиенто-ориентированного партнера и т.п.). В свою очередь, кредитные и страховые организации, поддерживая инициативу продавца по привлечению дополнительных клиентов за счет предоставления последним специальных коммерческих условий (в случае К.В.Матюшова – ценовых), предположительно более выгодных в сравнении с конкурентами, также могут рассчитывать на расширение круга потребителей кредитных и страховых услуг и тем самым – на улучшение своих экономических показателей. При этом размер предоставляемой покупателю скидки, ее соотношение с вознаграждением, выплачиваемым финансовыми организациями продавцу, срок выплаты, величина кредитной ставки, а также иные условия, влияющие на оценку ожидаемого дохода и вероятность его получения, могут варьироваться в зависимости от разных обстоятельств, включая объективно находящиеся вне сферы контроля участников такой бизнес-модели.

Из материалов, полученных Конституционным Судом Российской Федерации от Роспотребнадзора, ассоциации «Российские автомобильные дилеры» и общероссийской общественной организации «Всероссийское общество автомобилистов», следует, что практика заключения договоров

купли-продажи транспортных средств с предоставлением скидок при выполнении потребителем дополнительных условий, а равно практика аннулирования скидок в случае несоблюдения этих условий является обычной у автодилеров. Взыскание скидки при этом осуществляется после того, как оплата по договору произведена в полном объеме. Оценивая практику «пакетирования» товаров и услуг, предлагаемых потребителям, Роспотребнадзор отмечает в качестве проблемы «дискредитацию» базового права потребителя на получение достоверной информации о действительной цене товара, не прозрачной для потребителя, а также то, что «размытие» цены между взаимосвязанными сделками усложняет процесс возврата потребителями своих денежных средств при расторжении договора купли-продажи товара ненадлежащего качества.

Кроме того, нужно учитывать и то, что заключение договора купли-продажи, который в силу соотношения цены товара с уровнем благосостояния покупателя может потребовать еще и заключения кредитного и (направленного на обеспечение его исполнения) страхового договоров (по крайней мере если речь идет о приобретении вещи, чья стоимость значительно превышает среднемесячный доход покупателя), для покупателя в немалой части случаев является стрессом, на который, в зависимости от свойств личности, он может реагировать как повышением рациональности покупательского поведения, так и снижением ее. В подобной ситуации было бы избыточным ожидать от гражданина в каждом случае, что, получив предложение о снижении цены за счет скидки, он критически отнесется к условиям ее предоставления, в том числе к основаниям последующего взыскания с него суммы скидки в привязке к исполнению договоров, сопутствующих договору купли-продажи, а также критически сопоставит условия предлагаемых партнерами продавца к заключению договоров с условиями, которые были бы предложены, заключи он их самостоятельно (при том что в зависимости от общей стоимости приобретаемого товара, от наличия свободных средств и от иных фактических обстоятельств не исключено, что выгоде потребителя может служить и условие об отсутствии

скидки). Следовательно, известным преувеличением будет и представление о том, что в таких случаях покупатель вступит в переговоры с продавцом по поводу отдельных условий договора и тем самым даст возможность последнему продемонстрировать своим поведением, что он создает существенные затруднения покупателю в согласовании иного содержания условий договора в силу явного неравенства переговорных возможностей, а это только и позволит при приведенном выше понимании рассматриваемых норм прибегнуть к предусмотренным ими мерам защиты прав более слабой стороны в договоре.

Предприниматель же, профессионально занимающийся продажами, регулярно, на постоянной основе взаимодействует с разными контрагентами (включая потребителей) и потому потенциально обладает навыками ведения переговоров, оказания влияния на покупателя с целью реализации товара на наиболее выгодных для себя условиях. Он также не лишен возможности создать видимость обеспечения покупателя нужным объемом информации, а даже действительно обеспечив его таковой – манипулировать ею так, чтобы покупатель обошел вниманием проблемные элементы в ее содержании. В связи с этим, предлагая условия договора, предприниматель не может не осознавать свое превосходство (экономическую силу) над потребителем. У покупателя же, возможно, не будет оснований в ходе, например, судебного разбирательства отрицать, что продавец его информировал. При таких условиях даже выравнивание процессуального положения сторон посредством деятельности суда по перераспределению бремени доказывания от покупателя к продавцу может и не дать полезного эффекта.

Единственно приемлемым с точки зрения конституционных принципов пониманием рассматриваемых норм была бы констатация того, что при наличии определенного комплекса несомненно неблагоприятных для покупателя обстоятельств есть основания исходить из наличия и явного неравенства переговорных возможностей, существенно затруднившего согласование иного содержания отдельных условий

договора. Для получения права на дополнительное средство защиты в ситуации неравенства переговорных позиций обременительность должна быть, как это следует из пункта 2 статьи 428 ГК Российской Федерации, явной, т.е. совершенно очевидной. Указанными обстоятельствами можно признать сочетание условия о возврате продавцу скидки в полном объеме при досрочном и одностороннем прекращении связанных с договором купли-продажи и заключенных с третьими лицами договоров потребительского кредита или страхования на основании волеизъявления потребителя на любом этапе их исполнения с тем, что условия таких договоров значительно менее выгодны для потребителя, чем могли бы быть при их заключении без участия продавца. В то же время мотивы принятия потребителем обременительных условий могут находиться за рамками системы договорных обязательств по приобретению товара, в которых он участвует, и такие мотивы, неочевидные для продавца, могут быть для потребителя важными. Если такие мотивы будут установлены судом, из указанных обстоятельств явное неравенство переговорных возможностей, существенно затруднившее согласование иного содержания отдельных условий договора, не должно следовать автоматически.

При этом баланс прав и законных интересов продавца и покупателя предполагает, что при наличии комплекса явно неблагоприятных для покупателя обстоятельств соответствующие способы защиты должны реализовываться не путем полного отказа от взыскания предоставленной продавцом скидки (если не выявятся обстоятельства, дающие основание для применения статьи 10 ГК Российской Федерации), а путем обеспечения пропорциональности взыскания части скидки тому объему выплат, которые покупатель не произвел или которые были ему возвращены по договорам в силу их досрочного и одностороннего прекращения.

На практике реальные потери продавца могут оказаться и более серьезными исходя из договорных условий его взаимоотношений с кредитной или страховой организацией (например, при полном ее отказе

от выплат продавцу). Однако продавцу как предпринимателю должно быть известно о правах потребителя, в том числе о праве на отказ от договора страхования или кредитного договора, и, действуя разумно и на свой риск, продавец должен принимать во внимание возможные негативные для себя экономические последствия, которые могут возникнуть при реализации покупателем его прав. Поэтому обеспечение пропорциональности взыскания предоставленной продавцом скидки всему объему его имущественных потерь в результате досрочного и одностороннего прекращения связанных с договором купли-продажи договоров приведет к необоснованному смещению баланса интересов от покупателя к продавцу, тем более что при признании данного подхода конституционно оправданным нет причин исключать внесение в договоры между покупателем и кредитной или страховой организацией таких условий, которые, по существу, сохраняют возможность взыскания скидки продавцом с покупателя в полном объеме.

Таким образом, пункты 2 и 3 статьи 428 ГК Российской Федерации не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования предполагают, что:

для целей обеспечения пропорциональности взыскания части предоставленной продавцом скидки тому объему выплат, которые покупатель не произвел или которые были ему возвращены по договорам потребительского кредита или страхования в силу их досрочного и одностороннего прекращения, надо исходить из наличия существенно затрудняющего согласование иного содержания отдельных условий договора явного неравенства переговорных возможностей продавца и покупателя, если они заключили договор розничной купли-продажи вещи, стоимость которой значительно превышает среднемесячный доход покупателя, с условием о возврате продавцу полученной скидки в полном объеме при досрочном и одностороннем прекращении на основании волеизъявления покупателя договоров потребительского кредита или страхования (на любом этапе их исполнения), которые связаны с таким договором, заключены покупателем с

третьими лицами при посредничестве (содействии) продавца и условия которых для покупателя существенно хуже, чем могли бы быть при их заключении без участия продавца, если судом не будут установлены иные правомерные мотивы принятия покупателем обременительных условий.

Придание этим нормам иного смысла препятствовало бы достижению справедливого баланса прав и обязанностей профессионального продавца и потребителя, а потому вступало бы в противоречие с Конституцией Российской Федерации, ее статьями 1, 15 (части 1 и 2), 17 (части 1 и 3), 18, 34, 35 (части 1 и 2), 45, 55 (часть 3) и 75¹.

Этим не исключается право суда иным образом изменить условия договора на основании пунктов 2 и 3 статьи 428 ГК Российской Федерации, если посредством доказывания будут установлены явное неравенство переговорных условий и, соответственно, положение покупателя, существенно затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора, приведшие к закреплению в договоре розничной купли-продажи вещи, в том числе стоимость которой значительно превышает среднемесячный доход покупателя, явно обременительных для покупателя условий, связанных с договорами потребительского кредита или страхования, заключаемыми покупателем с третьими лицами.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункты 2 и 3 статьи 428 ГК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают, что для целей обеспечения пропорциональности взыскания части предоставленной продавцом скидки тому объему выплат, которые покупатель не произвел или которые были ему

возвращены по договорам потребительского кредита или страхования в силу их досрочного и одностороннего прекращения, надо исходить из наличия существенно затрудняющего согласование иного содержания отдельных условий договора явного неравенства переговорных возможностей продавца и покупателя, если они заключили договор розничной купли-продажи вещи, стоимость которой значительно превышает среднемесячный доход покупателя, с условием о возврате продавцу полученной скидки в полном объеме при досрочном и одностороннем прекращении на основании волеизъявления покупателя договоров потребительского кредита или страхования (на любом этапе их исполнения), которые связаны с таким договором, заключены покупателем с третьими лицами при посредничестве (содействии) продавца и условия которых для покупателя существенно хуже, чем могли бы быть при их заключении без участия продавца, если судом не будут установлены иные правомерные мотивы принятия покупателем обременительных условий.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл пунктов 2 и 3 статьи 428 ГК Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения по делу гражданина Матюшова Кирилла Валерьевича, вынесенные на основании пунктов 2 и 3 статьи 428 ГК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 14-П